

Таня вздохнула. Она не знала, как ещё выразить недовольство, а начинать каждый раз сначала уже устала.

— Иди сюда.

— Я быстро! Обещаю!... Супербыстро!

Таня согнула ноги. Ей нужно было стянуть трусы, с чем она, подтянув коленки к животу, справилась не сразу, резинка по ягодицам сползала неохотно.

Руслан плюхнулся на кровать. Ему нравилось смотреть, как сминается ткань, оставляя упругую попу незащищённой. Ему нравились женские ступни, сведённые вместе. Она говорила, что сделать его, — педикюр, — собиралась давно, но...

— Я думала, ты мне поможешь.

— Эмм... Прости, мам. Сейчас.

... Но Руслан наслаждался мыслью, что случилось это только-только, буквально пару дней тому. К тому же она видела, каких тёток он смотрит в интернете.

Откликаясь на зов, он звучно прервал свой долгий поцелуй, чтобы помочь с трусиками.

Однако не устоял и напоследок вновь прошёлся по розоватым складочкам языком, целуя их и облизывая.

— Классная пизда! — брякнул он тупо.

Прозвучало грубо, пожалуй, даже слишком. Затылком Руслан тут же почувствовал удар пяткой. Причём довольно сильный.

— По губам захотел получить?

— Хыы...

Смятые трусики поползли вверх по бёдрам, сгрудились под коленками. Наконец от них удалось избавиться. Коленки же, получив свободу, разъехались в стороны. Руслан возобновил начатое, но ненадолго — ведь он обещал. Сразу приступил к главному.

— Я быстро! — повторил он и начал порывистые движения: резко ввёл член, двинул тазом. По тому, как напряглась Таня, он понял, что слишком спешит. Сбавил темп на порядок. С каждым толчком поза всё больше превращалась в миссионерскую, пока Руслан окончательно не ощутил себя в кольце рук...

В своей основе в этом нет ничего плохого. Татьяна искренне так считала. Однако как явление в целом привыкла скорее осуждать.

— Нравится? — спросила Таня, и, когда Руслан заулыбался, добавила: «Смотри не кончи в меня опять. Хорошо?»

Он посмотрел на неё очень внимательно, на секунду даже замер, будто в нерешительности. Таня насторожилась.

— Что?

— Мам?..

— Ну? Что?

Руслан приблизился к её уху. Таня ахнула.

Ответа от неё он не получил. Они продолжили «обниматься». Это продолжалось какое-то время. А потом Руслан опять поднял глаза. Он больше не двигался, только глядел вопросительно. «Нет... « — шепнула Таня, но Руслан опять приблизился к её уху и тоже что-то

шепнул. Таня снова не ответила. Тогда он стал вырываться из её объятий. Он считал свою просьбу вполне обоснованной. Переступая с коленки на коленку, он пополз выше. Ещё выше. А потом стало некуда. Руслан чувствовал дыхание, но это было дыхание через нос. Таня лежала с закрытыми глазами, игнорируя происходящее.

— Ну, мaaам... Ну, пожалуйста...

Она посмотрела на него снизу вверх метающим молнии взглядом. Это было странно, ведь обзору мешал член. Руслан был малость напуган, чувствовал себя глуповато. Член болтался прямо перед маминым лицом, а хотелось, чтобы она взяла его в рот. Именно об этом он ей и просил.

— Ну, мам... Как в том ролике, помнишь?

— Руслан, ты совсем что ли обнаглел?!

На секунду Руслану показалось, что на этом вечер закончится, но нет. Тон-то он истолковал верно — возмущение, а вот движение оказалось неожиданным. Таня заключила возбуждённую плоть в железную хватку сначала рук, схватив член у основания, затем губ. Однако было это совсем не нежно.

Руслан вздрогнул. Грубые, порывистые движения. Таня торопилась, но всё было не так однозначно. За её раздражением проглядывало что-то ещё. Руслан это почувствовал. И понял, что нужно делать.

— Подожди, мам! Ладно, всё! Хватит!..

Таня уставилась с немым вопросом: «Что ещё тебе надо?!»

Руслан ощутил послабление, подался назад. Таня не споротивлялась, хотя и не понимала: он что, передумал? Лезет к ней с поцелуями, хотя минуту назад норовил разрядиться ей в рот? «Ты чего?» — спросила она обеспокоенно.

— Мам, давай я ещё тебя немножко потрахаю?

— Руслан...

— Ну немножко, мам! Можно?

— Ох, горе ты моё луковое...

Они вновь сплелись в миссионерской позе. Руслан сдерживался как мог. С каждым толчком он замечал перемену, приближавшую Таню к крайней точке. «Ещё чуть-чуть... Ещё чуть-чуть...» — говорил он себе, старясь держать ритм.

Ему казалось, что всё получается. Однако ни с того ни с сего он вдруг дёрнулся и подорванно залепетал: «Ой! нет-нет! Аaaa-а... Аaaaa...» Последние его толчки были особенно отчаянными, судорожными и жалкими. Ритм был поломан. Силы оставили его.

Таня с трудом приходила в себя после мультиоргазма. Прошло, наверное, минут двадцать, прежде чем она попыталась вылезти из-под Руслана. Она не ожидала от него такой прыти. «Не удивительно, что он отключился... Бедный мальчик.»

Она не стала его будить. Пора было спать. Причём уже давно. Укрыв его одеялом, пошла в ванную. Стоя под душем, подумала, что надо бы подумать о предохранении, а то ведь так и пополнение в семье наблюдить недолго.

В своей основе в этом нет ничего плохого. Но об осторожности забывать тоже не стоит.